

Архивный документ в театроведческом исследовании

Irina Antonova

► To cite this version:

Irina Antonova. Архивный документ в театроведческом исследовании. Международная научно-практическая конференция "Театроведение Казахстана: история, теория, практика", посвященная 30-летию со дня основания кафедры "История и теория театрального искусства", Казахская Национальная академия искусств им. Т. Жургенова, Oct 2020, Almaty, Kazakhstan. pp.143-151. <hal-04912051>

HAL Id: hal-04912051

<https://hal.science/hal-04912051v1>

Submitted on 25 Jan 2025

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

HAL Authorization

АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ В ТЕАТРОВЕДЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Антонова Ирина Владимировна
кандидат исторических наук, член AICT/IATC и UNIMA
Г. Алматы, Казахстан
irene.sophistiquee@hotmail.com

Мақала Қазақстанның Орталық мемлекеттік мұрағатының кеңестік кезеңдегі театр құрылысы туралы құжаттар сақталған қорларын талдауға арналған. 1930-1970 жылдардағы республиканың театр өмірін сипаттайтын шығармашылық материалдарға және олардың тарихи-театртанушылық зерттеулердегі маңызына ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: *мұрағат құжаты, мұрағат қоры, Қазақстандағы театрлар тарихы, Наталья Сац атындағы Мемлекеттік жасстар театры, Республикалық қуыршақ театры, Қазақ театр қоғамы*

Статья посвящена анализу фондов Центрального Государственного архива Казахстана, в которых отложились документы по театральному строительству в советский период. Особое внимание уделено творческим материалам, характеризующим театральную жизнь республики 1930-1970-х гг., и их значению в историко-театроведческом исследовании.

Ключевые слова: *архивный фонд, история театров Казахстана, Государственный ТЮЗ им. Сац, Республиканский театр кукол, Казахское Театральное общество.*

The article is devoted to the analysis of the funds of the Central State Archive of Kazakhstan, in which the documents on theatrical construction in the Soviet period were deposited. Special attention is paid to creative materials characterizing the theatrical life of the republic in 1930-1970s and their importance in historical and theatrical research.

Keywords: *archive document, archive fund, history of theaters of Kazakhstan, Youth State Theatre named after Nataliya Sats, Republican Puppet Theatre, Kazakh theatre society.*

Работа с историческим источником – одно из важных и увлекательных направлений театроведения. Ретроспективная, хранящаяся в архивах документная информация в историко-театроведческом исследовании (как и в любом другом исследовании, имеющем выраженный исторический контекст) представляет собой фактологическую базу концепции исторического развития театрального процесса. Выявленный и введенный в научный оборот архивный документ способен в значительной степени повлиять на установившееся традиционное восприятие и понимание того или иного явления и стать отправной точкой нового научного поиска. «От удачного подбора и правильного анализа источников, - писал академик Н.М. Дружинин, - зависит успех обобщения, а, следовательно, основных выводов

всей работы... чем богаче и разнообразнее используемые источники, тем больше шансов, что выводы исследования максимально приближаются к изучаемой действительности». Поэтому исследователи не ограничиваются «печатными публикациями и стремятся начать поиски новых материалов в архивных фондах... Непосредственное созерцание документа, постепенное вчитывание, вдумывание... вчувствование в его содержание, обогащают исследователя лучшим познанием эпохи и изучаемого явления» [Цит. по: 1].

Однако для грамотной работы с архивными фондами необходимо глубоко понимать ее специфику, уметь «читать» и профессионально интерпретировать используемые источники. Исходя из общепризнанного положения, что современная научная мысль широко использует разработки из смежных областей знания, знакомство с основами источниковедения и архивоведения помогло бы будущим исследователям театральной истории Казахстана восполнить ее недостающие страницы. Не следует забывать, что в последние десятилетия значительные теоретические и практические результаты были достигнуты именно на стыке наук.

Казахстанское театроведение советского периода, заложившее основу истории театра Казахстана, как правило, опиралось на материалы периодической печати, опубликованные источники и личные документы.

Так, известный казахстанский театровед Л. Богатенкова свои работы основывает главным образом на личных впечатлениях и газетно-журнальных статьях того времени. Вместе с тем она включает в исследование и уникальные собственные материалы – зафиксированные тем или иным способом интервью, беседы с Ю. Рутковским, Н. Зеленовым, Ю. Померанцевым [2, с. 38, 56, 99]. Документы архива остаются вне внимания автора.

Исследователь истории советского Уйгурского театра А. Кадыров обращается, кроме опубликованных статей и монографий, к некоторым документам Государственного архива Казахстана, в частности, к постановлению о создании в 1930 г. при Казахском театре уйгурской труппы, последующем ее перебазировании в с. Чилик Алма-Атинской области. Приводится также документ о деятельности театра в годы Великой Отечественной войны [3, с. 20, 51, 53]. Возможно, автор работал также с документами, отложившимися в архиве Министерства культуры СССР [3, с. 90], однако ссылка на стенограмму обсуждения гастролей Уйгурского театра в Москве в 1981 г. оформлена некорректно, а сама критическая цитата приведена в сильно урезанном виде. Следует также отметить, что в другом месте А. Кадыров, ссылаясь на ту же стенограмму и на выступление того же театрального критика В. Рыжовой, указывает, что рукопись «хранится у автора» [3, с. 104]. Исследователь также использует стенограмму творческого отчета театра в Москве от 8 мая 1981 г., находящуюся на хранении, по его свидетельству, в Уйгурском театре [3, с. 131].

Необходимо отметить важную ссылку профессора А. Кадырова на сохранившуюся в архиве киноленту с фрагментом спектакля «Герип и Санам» в постановке А. Марджанова (1941 г.), которая позволяет оценить

вокальное мастерство актрисы Т. Иминовой в роли Санам [3, с. 37]. Кстати сказать, архив кино-фотодокументов содержит большое количество интереснейших свидетельств, используемых пока по преимуществу журналистами.

В монографии, посвященной истории советского Корейского театра, И. Ким приводит некоторые записи из дневника театра, в который записывались события 1935-1937 гг. [4, с. 10-11], но, к сожалению, не приводит научной справки о месте нахождения этого источника. К числу собственных архивных документов автора относится, в частности, рукопись доклада главного режиссера театра и драматурга Цай Ена, посвященного 30-летию театра [4, с. 16], а также записи свидетельства актера Ким Дина о беседе писателя А. Фадеева с руководством театра в 1936 г. [4, с. 110]. Эти уникальные документы до сих пор представляют интерес.

Беседы с непосредственными участниками событий, их воспоминания, личные письма и т.п., безусловно, эмоционально окрашивают любое исследование и делают его живым и непосредственным. Они позволяют увидеть спектакли как бы «изнутри» и избежать прямолинейного «канцелярского» подхода к рассмотрению вопроса. Интервью как метод исследования также весьма важен и информативен, особенно при сопоставлении его содержания (которое всегда выражает субъективную точку зрения) с архивным документом, интерпретируемым, в свою очередь, в контексте исторических и политических реалий времени.

К сожалению, как видим, архивные материалы долгое время оставались практически вне поля зрения исследователей, сохраняя статус потенциального исторического источника, или "предысточника". Историки полагают, что «официально статус исторического источника архивный документ получает, когда информация о нем включается в каналы научной коммуникации...» [См.: 5]. Сегодня, к счастью, ситуация в отечественном театроведении постепенно меняется. Архивный источник начинает привлекать своего исследователя.

Статья посвящена краткому обзору письменных русскоязычных источников советского периода, отложившихся в главном историческом архиве страны – Центральном Государственном архиве (далее – ЦГА), и не затрагивает архивов театров, сохраняющих не только письменные, но и вещественные документы, изучение которых требует особой методики.

В Центральном Государственном архиве Казахстана, образованном в начале 1920-х гг., отложилось значительное количество письменных и кино-фотодокументов о развитии театрального дела в республике.

В фондах государственных драматических казахского и русского театров г. Алма-Аты, Государственного ТЮЗа, Республиканского театра кукол, некоторых областных драматических и музыкальных театров республики содержится немало ценных сведений об истории их становления и практики: установочные документы, ежесезонные отчеты о деятельности театров, протоколы заседаний Художественных советов, рецензии на спектакли, переписка с различными инстанциями. Большинство документов

имеет непосредственное отношение к проблемам формирования репертуара, становления труппы, участию театра в различных общественно-политических и общественно-культурных акциях.

Поскольку рассмотреть все фонды казахстанских театров в одной статье не представляется возможным, кратко рассмотрим лишь некоторые из них.

Фонд 2094 Республиканского ТЮЗа (объединенного, затем русского и казахского) включает документы, начиная с 1944 г., в том числе приказ об организации ТЮЗа и его устав. Сохранились некоторые протоколы заседаний Художественного совета об утверждении режиссерских планов и макетов отдельных спектаклей конца 1940-х гг. Большой интерес представляет изучение протоколов приема спектаклей (сохранилось почти 90 протоколов), датируемых 1952-1967 гг. Исследовательская работа с этими документами позволяет проследить эволюцию режиссерского и актерского мастерства молодого театра, его творческие интересы и амбиции, эстетические пристрастия. Наряду с традиционными спектаклями для детей («Красная Шапочка», «Снежная Королева» Е. Шварца, «Катя и чудеса» Н. Гернет и т. п.) театр ставил спектакли для подростков и взрослых по пьесам К. Тренева, А. Островского, В. Розова, Я. Райниса, М. Шатрова, А. Арбузова, К. Гольдони, К. Гоцци, М. Лермонтова, Ж. Ануя и многих других. Среди казахстанских авторов – С. Муканов, Ш. Хусаинов, А. Тажибаев, А. Шамкенов, Ж. Жумаханов, И. Есенберлин. Не все спектакли оказывались удачными, о чем свидетельствуют протоколы Художественного совета. Жесткой критике подвергались как отдельные исполнители, так и режиссерская концепция в целом, отмечалась острая нехватка профессиональных режиссерско-актерских кадров. Но солидный драматургический портфель театра послевоенного времени впечатляет.

ТЮЗ проводил большую воспитательную работу со школьниками. Его педагогическая часть организовывала зрительские конференции и творческие встречи, обсуждения спектаклей и диспуты. В фонде театра, например, сохранились протокол обсуждения спектакля «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной (1951 г.), стенограмма общегородской зрительской конференции учеников 7-10 классов (1953 г.). В 1959-60 гг. при театре функционировал школьный лекторий по вопросам литературы и искусства, в 1961-64 гг. – юношеский университет театрального искусства. Искренность и заинтересованность юных зрителей делают каждый такой документ не просто листком бумаги, но фрагментом подлинной детской жизни периода оттепели. Эти документы представляют интерес также и для специалистов по организации внешкольной и внеклассной социально-культурной работы. Кстати сказать, на свои спектакли и встречи театр приглашал не только лучших учеников в порядке их поощрения, но и тех, «которых необходимо оторвать от дурного влияния улицы и "брода"» ("Бродвей" - так называли улицу Калинина в Алма-Ате в эти годы) [6, д. 27, л. 22].

Некоторые документы о деятельности ТЮЗа сохранились в фонде 2350 Н.И. Сац. Здесь можно найти и изучить анонсы и программы спектаклей,

газетные статьи, материалы зрительской конференции. Особый интерес представляют фотодокументы фонда – фотографии фойе и зала ТЮЗа в 1945 г., а также ранних (1945-1950 гг.) тюзовских спектаклей: «Красная Шапочка», «Гибель Дракона», «Молодость». Здесь же есть некоторые сведения об актрисе А. Мамбетовой – первой исполнительнице роли Буратино на казахском языке в спектакле 1948 г. «Золотой ключик» по А. Толстому и одной из первых исполнительниц роли Красной Шапочки. К сожалению, документы этого фонда отрывочны и немногочисленны. Тем важнее изучить их, сопоставляя с документами других фондов и опубликованных материалов, и таким образом ввести в научный оборот.

Фонд 1241 Республиканского театра кукол открывается приказом о его создании, подписанным Т. Жургеновым в 1935 г. Сохранился также приказ 1937 г. Управления по делам искусств об объединении краевого и городского кукольных театров с указанием адреса его базирования – ул. Гоголя, 31; переписка об организации при театре марионеточной труппы. Здесь, как и в фондах всех театров республики, содержатся репертуарные планы и отзывы о спектаклях. В путеводителе к фонду отмечается, что творческой документации театра сохранилось немного, потому что далеко не все рецензии на спектакли, материалы о гастролях, репертуарные планы, фото, переписка по творческим вопросам с различными инстанциями и т.п. собирались и хранились. Тем не менее детальное ознакомление с фондом Республиканского театра кукол позволило выявить документы чрезвычайной важности, например, характеристики на актеров театра 1968, 1969, 1971 гг., протоколы собраний труппы, отчеты о поездках по республике. Сохранилась также краткая справка об истории кукольного театра, датируемая 1945 г. Многолетние скитания театра из Дома пионеров в Дом офицеров, в Уйгурский театр, а то и вовсе в никуда из-за отсутствия своего помещения; постоянная смена руководителей, нехватка профессиональных кадров и отсутствие элементарных бытовых условий для артистов – все это нашло отражение в документах. Сохранился протокол собрания труппы 1947 г., где актеры обращают внимание на главную проблему театра: «...два года уже как кончилась война, - говорила актриса Аканова, - а в нашем помещении все еще контора – когда же это кончится?». «...нет необходимого, - поддерживал ее актер Штанько, - без чего не может быть театра – сценической площадки. Сколько еще будет Управление думать, чтоб нам помочь, ведь театру 10 лет». Об этом же говорила секретарь комсомольской организации театра Махмутова: «нам нужно...внимание Управления; кроме Юрия Людвиговича (Рутковского – прим.) у нас никто не был» [7, д. 120. лл. 17-18]. Но несмотря ни на что актеры оставались верны своему театру, который очень любили их главные зрители – дети.

В фонде театра бережно хранятся письма и рисунки малышей своему театру, их восторженные впечатления, пожелания поставить тот или иной спектакль. Поездки театра по отдаленным населенным пунктам становились настоящим событием в жизни неизбалованной зрелищами предвоенной и послевоенной детворы. Сохранился короткий отзыв о спектакле театра «Вор

Игнашка», показанном 13 марта 1936 г. на станции Челкар Туксибской железной дороги: постановка, пишет парторг подстанции, «выражает перевоспитание людей, что особо заинтересовало взрослых, а как постановка для детей очень хорошая, само искусство постановок замечательно голоса подобраны к выполняемым ролям верны, всем ходом постановки и самим отношением актеров очень довольны» (*орфография и пунктуация документа сохранены*) [8, д. 2. л. 1].

Фонды академических казахского и русского театров республики также хранят значительное количество до сих пор неизученных и слабо изученных документальных свидетельств их богатой истории.

Наряду с изучением фондов театров Алматы, необходимо обратить внимание на смежные фонды, содержащие различные документы, могущие быть весьма полезными в проведении исследовательской работы историко-театроведческой направленности.

Документы по ранней истории казахстанского профессионального и самодеятельного театра (1920-е гг.) находятся в фонде 81 Наркомпроса Киргизской (после 1925 г. Казахской) ССР. Они отражают политические реалии своего времени. В 1922-1923 гг. Кирглавлит издал несколько циркуляров о создании так называемых реперткомов в уездах и их деятельности, в том числе по изъятию запрещенных пьес. В уезды рассылались списки, как тогда говорили, «разрешенных и неразрешенных репертуаров». Кстати сказать, в послевоенные годы стремление максимально контролировать культурный сектор продолжилось в практике рассылки по театрам перечня «пьес, рекомендованных к постановке». Такие списки также можно изучить в ЦГА, в частности, в фонде 1242 Управления по делам искусств при СНК (Совет Народных Комиссаров) Казахстана - главной контролирующей и организационной структуры культурной жизни республики.

В указанном фонде, объединяющем массив документов 1936-1953 гг., также содержатся акты и протоколы приема спектаклей (кстати, в фондах театров сохранились особые «формы» приема спектаклей), репертуарные планы театров республики (в том числе колхозно-совхозных), списки их личного состава по годам. Внимательное и целенаправленное изучение этих документов позволит максимально восстановить имена режиссеров, руководителей театров, актерский состав в разные годы. Приказы о снятии с репертуара «вредных» пьес, указания о допуске к постановке и запрещении тех или иных произведений, жесткий контроль за продвижением «передовых» пьес – эти документы дают почувствовать непростой дух времени. И в этом тоже заключается большой смысл обращения к историческому источнику, в котором, по словам историка В. О. Ключевского, «отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ» [Цит. по: 9].

В этом же фонде содержится справка о работе Первого Государственного Украинского театра им. Шевченко (1941 г.), работавшего короткое время на Западе республики. Здесь же – документы, датируемые

1937 г., об организации в Казахстане театра музыкальной комедии. Но в напряженных условиях первых пятилеток на театр оперетты предсказуемо не нашлось денег (Карагандинский театр музыкальной комедии был открыт только в 1973 г.).

Знакомство с документами фонда показывает интенсивную деятельность по организации и проведению самых разнообразных смотров и конкурсов. Они были необходимы в условиях общего невысокого профессионального уровня республиканских театров как своеобразные творческие лаборатории. В апреле 1941 г. началась подготовка к проведению республиканского смотра театров кукол. Понятно, что начавшаяся война не позволила его осуществить. Однако в это время в республике работал всего один профессиональный кукольный театр в Алма-Ате. Сведения об Уральском областном казахском театре кукол относятся к 1946 г. Так свидетельствуют документы. Возможно, что в смотре предполагалось участие самодеятельных коллективов. Сразу после войны проводился всесоюзный смотр русской классики в национальных театрах – событие не только культурное, но и (а, возможно, главным образом) политическое. Об этом говорит, в частности, переписка Управления с обкомами партии о деятельности областных театров. Началом 1950-х гг. датируются документы (в том числе протоколы заседаний жюри) по проведению конкурса на лучшую современную пьесу и смотров ТЮЗов Казахстана.

Материалы фонда Управления по делам искусств при СНК КазССР содержат богатую информацию как в фактологическом, так и в более общем идейном плане. Работа с ними требует осторожности и тщательного сопоставления с материалами смежных фондов и иными источниками.

Преемником Управления по делам искусств стало Министерство культуры Казахской ССР, образованное на основании Закона СССР от 15 марта 1953 г. «О преобразовании министерств СССР». Изменилось время – изменилась не только политическая риторика, но и функциональная лексика. Идеологически и организационно устаревшие реперткомы сменили репертуарно-редакционная и художественно-экспертная коллегии. Им было вменено в обязанности, помимо прочего, рассмотрение новых пьес, переводов и инсценировок. Кроме этих структур в Министерстве функционировал и Художественный совет, протоколы которого также представляют интерес для исследования.

В фонде 1890 Министерства культуры отложились тематические планы по созданию репертуара драматических театров и концертных организаций. «Политический заказ» на содержание пьесы формулировался, например, таким образом: пьеса А. Абишева «Жана арна» (1955 г.): «посвящена животноводам. В ней рассказывается о том, как советские колхозники реализуют решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС»; пьеса К. Сатыбалдина «Опасная болезнь»: «Болезнь – формальное отношение к труду и своим обязанностям, которое мешает нашему общему делу» [10, д. 331, лл. 2-3]. В этом же фонде хранятся и планы гастролей – республиканских и

всесоюзных, а также рецензии на пьесы, акты приема отдельных спектаклей, газетные рецензии и фотографии.

Среди материалов 1953 г. сохранились сведения по истории русских, уйгурского, оперного театров республики, а также рецензия на проспект Н. Львова по истории Казахского драматического театра.

В 1950-60-х гг. театральное строительство в республике продолжалось. Об этом свидетельствуют планы и сметы Министерства по созданию Талды-Курганского и Акмолинского театров (1955 г.), Павлодарского (1956 г.). Вместе с тем в докладе о работе Министерства культуры КазССР за 1957 г. говорится: «Наиболее отстающей отраслью культурного строительства в республике было и остается театральное искусство. Если в 1947 г. в республике было 39 театров, то сейчас их осталось 19 с 23 театральными труппами, в том числе казахских трупп – 10, русских – 11, корейский – 1, уйгурский – 1, в Актюбинске, Кзыл-Орде и Кокчетаве театров нет... Дотация театрам республики сокращена с 23 млн руб. в 1947 г. до 10 млн руб. в 1956 г. Состав труппы областных театров сокращен до 18-25 человек, вследствие этого они вынуждены показывать неполноценные в художественном отношении спектакли...» [10, д. 663, л. 27].

В 1962 г. начинается подготовка к организации Немецкого театра. В архиве сохранилась переписка по этому вопросу Министерства с Семипалатинским областным управлением культуры. Вопрос был вновь поставлен на повестку дня в 1964 г. Но приказ Минкульта о создании театра был подписан только в 1975 г. Фактически же театр, как известно, открылся в 1980 г. в г. Темиртау Карагандинской области. Театральное искусство широко пропагандировалось и внедрялось в массы в послевоенный период как важное средство идейно-патриотического воспитания. Наряду с профессиональными театрами в стране поддерживалась (в том числе материально) сеть рабочих, колхозно-совхозных, студенческих, народных и прочих самодеятельных театров. Их репертуар и сметы также строго контролировались и подлежали отчету.

Большой массив документов Министерства ожидаемо охватывает организационные и финансовые вопросы.

Фонд 2122 Театрального Общества Казахстана, образованного в 1962 г. под председательством Р.У. Жамановой, включает большое количество материалов о работе областных театров (Джамбульского, Усть-Каменогорского, Кзыл-Ординского, Костанайского, Павлодарского, Целиноградского, Карагандинского, Северо-Казахстанского) и обсуждения их спектаклей, в частности, в период гастролей в столице Советского Казахстана – Алма-Ате. Особый интерес представляет стенограмма критического обсуждения спектаклей Русского театра им. Лермонтова и ТЮЗа с московскими критиками в 1966 г. Возможно, такой принципиальный «взгляд со стороны» сегодня был бы полезен нашим театрам, не всегда имеющим финансовую возможность гастрольной и фестивальной практики, которая предполагает критическую оценку спектаклей сторонними специалистами.

Стенограммы творческих встреч театра им. Ауэзова с актерами МХАТа (1966 г.), актером С. Юрским и заведующей литературной частью Ленинградского театра им. Ленинского комсомола Д.М. Шварц (1970 г.), артистами Московского театра драмы и комедии на Таганке, московским театроведом Г.И.Щербиной (1973 г.), а также материалы конференции режиссеров казахстанских театров (1972 г.) также отложились в фонде республиканского Театрального общества.

Тексты докладов писателей М. Ахинжанова (1939 г.) и К.Сатыбалдина (1958 г.) о развития казахской драматургии сохранены в фонде 1778 Союза писателей Казахстана. К проблемам казахской драматургии члены Союза возвращались неоднократно, о чем свидетельствуют стенограммы совещаний (в том числе в дни Декады казахской литературы и искусства в Москве в 1958 г.) и протоколы заседаний секции драматургии 1940-1960-х гг. Здесь же хранится проспект 1953 г. «Истории Казахского Академического театра драмы» Н. Львова.

Фонд 289 редакции единственного в республике в 1930-е гг. специализированного журнала «Литература и искусство Казахстана» (1936-1941 гг.) содержит подготовительные и неиспользованные материалы номеров журнала, среди которых, в частности, рукопись пьесы А. Абишева «За Родину» (1940 г.).

Фонд 1489 Государственного комитета Совета министров КазССР по радиовещанию и телевидению (1937-1977 гг.) включает документы, относящиеся к литературно-драматическому вещанию. Этот раздел фонда весьма слабо освоен исследователями истории отечественного театра. То же можно сказать и о материалах фонда 834 Казахского Республиканского комитета профсоюзов работников искусства, где содержатся документы о военно-шефской работе театров в годы Великой Отечественной войны, а также переписка отраслевого профсоюза по вопросам улучшения материально-бытового положения деятелей театров.

Ждут своего исследователя персональные фонды С.П. Ассуирова, Д.Д. Мацуцина, Л.И. Варшавского, Ю.Б. Померанцева, Е.Б. Кручининой-Рутковской, Ю.Л. Рутковского, Ш.Х. Хусаинова, В.В. Великанова и других. Однако доступ к некоторым из них невозможен без специального разрешения (это обычная практика работы с персональными фондами).

В разных фондах ЦГА можно найти интересные мысли и инициативы деятелей культуры о роли и месте театральной критики. Еще в 1937 г. и.о. начальника Управления по делам искусств Г. Тогжанов писал в Крайком ВКП(б) о желательности «издания большого журнала по вопросам искусств, который должен явиться центром искусствоведческой работы в Казахстане», а также «газеты по вопросам искусства, которая будет выходить один раз в пятидневку. Газета должна быть республиканского масштаба» [8, д. 24, л. 78]. Известный журналист Казахстана Л. Варшавский поднимал проблему театральной критики на Республиканском совещании работников театров и концертных организаций 21 декабря 1956 г.: «...Вот появляется серьезная критика театра на ту или иную постановку. А что же дальше происходит?

Ничего не происходит. Рецензии не обсуждаются. ...связь с критикой должна заключаться не только в том, что критику пишут на готовый спектакль». Эта связь «возможна и нужна с того момента, когда создается репертуарный план и вот нужно, чтобы критик помогал театру в выработке репертуарного плана...» [10, д. 511, лл.41-43]. Стремление критики занять достойное место не только в системе гуманитарного знания, но и в театральной практике, как видим, имеет большую историю.

Архивный документ – основа любого исторического и историко-культурного исследования. Он обеспечивает работе глубину и фактологическую точность. К фондам ЦГА РК обращалось не одно поколение ученых, каждый раз находя в них что-то новое, выявляя незамеченные прежде нюансы или замалчиваемые по конъюнктурным соображениям детали. Каждое время требует нового обращения к первоисточникам, освежающим память, обновляющим восприятие, ибо, как писал Ю.Лотман, «никто не ощущает новизну в такой мере, как тот, кто хорошо помнит старину, для не имеющего памяти – нет новизны» [11, с. 104].

Литература:

1. Симонов Р.А., Андреева О.В. Источниковедение и историография истории книги [Электронный ресурс] – URL: <https://bit.ly/3nOwPjM> (дата обращения: 07.10.2020)
2. Богатенкова Л.И. Театр: поиски и надежды: (Государственный академический русский театр драмы им. М.Ю. Лермонтова). – Алма-Ата: Наука, 1983.
3. Кадыров А.Н. Уйгурский советский театр. – Алма-Ата: Онер, 1984.
4. Ким И.Ф. Советский корейский театр. – Алма-Ата: Онер, 1982.
5. Кулешов С.Г. Документ как исторический источник: свойство, состояние, статус. [Электронный ресурс] – URL: <https://bit.ly/33Tcру7> (дата обращения: 07.10.2020)
6. ЦГА РК. Ф. 2094. Оп. 1.
7. ЦГА РК. Ф. 834. Оп.1.
8. ЦГА РК. Ф.1241. Оп.1.
9. Филюшкин А.И. Теория и методология истории: Учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт, 2017. – [Электронный ресурс] – URL: <https://bit.ly/2SMaZPz> (дата обращения: 07.10.2020)
10. ЦГА РК. Ф. 1890. Оп. 1.
11. Лотман Ю. Язык театра// Театр. 1989. № 3. С. 101-104.